

Русалы способны чувствовать эмоции, скрытые в песне. И Дэнси отчётливо слышал то, что таилось в голосе немого малыша.

Ему было больно. Он молча прятал все свои страдания за спокойным морским ветром. Дэнси не понимал, отчего серебристохвостый так подавлен, но его пение тронуло русала до глубины души.

Если даже русал не может остаться равнодушным — значит, это действительно звучало красиво.

— Я не вру. — Голос Дэнси был тихим. Он долго смотрел на Сы Цзишэна и наконец спросил: — Немой малыш, тебе грустно?

Сы Цзишэн так же молча смотрел на него в ответ.

Значит, грустно.

Дэнси уже разобрался в его повадках. Когда немой малыш не хотел отвечать на вопрос, он просто замирал — не кивал и не качал головой. Не хотел врать, но и признаваться тоже не хотел. Оставалось только молчание.

Дэнси задумался, затем наклонился к лежащей рядом большой раковине, порылся в ней и достал крупную морскую раковину с красивым спиральным узором. Приложил её к уху, послушал и, удовлетворённо улыбнувшись, неожиданно поднёс к уху серебристохвостого:

— Послушай.

Далёкий шум прибоя доносился из глубины раковины, волна за волной.

Сы Цзишэн замер.

— Это мой подарок немому малышу! — Дэнси задумчиво протянул «м-м-м» и добавил: — Надеюсь, когда тебе станет грустно, она заменит океан и меня и будет рядом с тобой. — Дэнси ни капельки не обижался на то, что немой малыш что-то от него скрывает. Его глаза ласково прищурились: — Все-все плохие мысли, которые ты не хочешь говорить другим, — расскажи ей.

Когда-то, когда Дэнси было тоскливо, он тоже не хотел произносить ни слова. Без сородичей рядом подавленность разрасталась в одиночестве, словно мох. Постепенно он стал собирать самые красивые раковины и в минуты печали прислушивался к шуму волн — в каждой раковине он звучал по-разному.

И очень скоро на душе становилось тихо и спокойно.

Присутствие рядом — лучшее лекарство.

Если не можешь рассказать ему — расскажи раковине.

Дэнси торжественно вложил раковину в руки серебристохвостого.

В глубине серебристых глаз Сы Цзишэна мелькнула тень улыбки. Он сжал изящную раковину в ладони.

Тёмная ночь скоро минует.

А когда проснёшься — наступит новый светлый день.

Большой Кит трудился всю ночь, неся на спине двух рыб и одну раковину. К утру он остановился в водах с тёплым течением. Дэнси поболтал хвостовым плавником в воде, проверяя температуру. Остался доволен и в награду похлопал кита по огромной голове.

— Приплыли!

Сы Цзишэн поставил большую раковину на каменистую отмель на поверхности.

Дэнси тоже нырнул и подплыл к киту, помахал ему и крикнул:

— Пока, Большой Кит!

Песнь кита мгновенно разнеслась по всей округе, словно говоря златовласому маленькому русалу: «До новой встречи!»

Синий кит погрузился в океан и быстро исчез из виду.

Дэнси подплыл к серебристохвостому:

— Не знаю, заняты ли эти воды какими-нибудь большими рыбинами. Немой малыш, давай проверим?

Сы Цзишэн и Дэнси сделали круг по дну.

Воды выглядели спокойными. Крупных хищников не было, зато мелкой рыбёшки и креветок — множество, куда больше, чем в прежних водах Дэнси. Отнюдь не пустыня. Температура воды тоже приемлемая. Прекрасное место для жизни.

Дэнси был в абсолютном восторге.

А вот Сы Цзишэн нахмурился.

В столь благоприятных водах пищевая цепочка должна быть полной. Однако они не обнаружили ни единого верхнего хищника. Странно.

В глубине акватории обнаружился величественный подводный обрыв — настоящий океанский разлом. Внизу — непроглядная тьма, а наверху — буйство разноцветных кораллов и водорослей, невероятно красивое зрелище.

Мало того — мимо то и дело проплывали стайки рыб. Отныне проблема пустого желудка решена навсегда!

Глаза Дэнси засияли. Он тут же принялся обследовать утёс в поисках пригодной для жилья пещеры.

Сы Цзишэн присоединился.

Закрыв глаза, он ощутил движение подводных потоков, подплыл к одному месту на скале, отодвинул водоросли — и за ними открылся вход в пещеру.

Дэнси тоже подплыл.

Видимость на глубине была слабой, в пещере царила кромешная тьма. Дэнси осторожно пристроился за спиной серебристохвостого. Внутри со всех сторон торчали неровные камни, а дно было усыпано мелкой галькой.

К их удивлению, у пещеры не было хозяина, и она оказалась на редкость чистой. Дэнси с облегчением выдохнул. Они с серебристохвостым навели порядок, перенесли сюда большую раковину и устроили подстилку из водорослей для немого малыша.

Дэнси извлёк из раковины все свои сокровища и принялся украшать новый дом. Серебристохвостый помогал ему. Процесс оказался долгим и утомительным, но в суете они постепенно начали чувствовать это место своим.

Так Дэнси поступал при каждом переезде. Это помогало ему привыкнуть к новому логову, и чувство одиночества отступало. Устаёшь — да, но это счастливая усталость.

— Наконец-то готово! — Дэнси радостно воскликнул и сделал круг по обновлённому логову.

Трудно поверить, но когда все хлопоты остались позади, маршал, десятилетиями защищавший Империю и даже бровью не ведший при вручении бесчисленных наград, впервые ощутил нечто похожее на удовлетворение от проделанной работы.

— Я так проголодался! Немой малыш, пойдём поищем что-нибудь поесть? — Дэнси смотрел на него умоляющими глазами.

Сы Цзишэн кивнул.

Стоило им выплыть из пещеры, как Дэнси ахнул.

Перед обрывом по воде неслась невероятная туча сардин — плотная, бесконечная масса серебристых рыбёшек проносилась мимо входа в их новый дом. Зрелище было потрясающим.

Сы Цзишэн взмахнул хвостом и вплыл в самую гущу косяка. Серебристый хвост мерцал в морской воде, а полупрозрачная мэрфолоковая пелена плыла за ним, колышась в потоке.

Зрачки Дэнси расширились. Он заворожено прошептал:

— Как красиво...

Хотелось потрогать.

В следующий миг перед его глазами взорвалось облако крови.

Дэнси оторопел. Он смотрел, как серебристохвостый левой рукой хватал рыбу, правой — ещё одну, словно вознамерившись истребить весь косяк.

Безумная бойня.

Дэнси сглотнул.

Нет уж, трогать расхотелось.

Благодаря сардинам и вошедшему в раж немому малышу Дэнси ждал роскошный ужин. Ночь наступила быстро, и уставший за день русалочка крепко уснул в новом логове.

Так крепко, что даже забыл закрыть крышку раковины.

Сы Цзишэн коснулся большим пальцем кольца терминала на указательном. Убедившись, что синехвостый мирно спит, он бесшумно выскользнул наружу.

Днём эти воды кипели жизнью, но ночью воцарялась мёртвая тишина. Ни единой рыбёшки — за всё время Сы Цзишэн не заметил ни одного живого существа.

На морском дне стояла непроглядная тьма. Лишь у логова Дэнси было тихо. Оставленные у входа рыбы кости вдруг сдвинулись и покатались в бездну разлома. Тихий шорох нарушил безмолвие мрака. Водные потоки бесшумно пришли в движение.

Ледяное прикосновение обвилось вокруг запястья Дэнси, поползло по предплечью. Спящего в раковине русала медленно потянуло наружу. Благодаря воде его тело парило невесомо, и он не проснулся.

Его вытащили из логова и уволокли в кромешную тьму океанского разлома.

Покинув логово, Сы Цзишэн остановился у кораллового рифа. Открыл терминал и быстро составил текст заявления, затем открыл аудиоинтерфейс.

Вчера ночью ему удалось произнести членораздельные звуки. Несмотря на то что оставался всего один день, Сы Цзишэн не торопился.

Он тщательно подготовился, несколько раз мысленно прочитал заявление, глубоко вдохнул и начал запись.

Без малейшего предупреждения.

«Запрос на связь ХН4-84, адмирал Боль...»

«Запрос на связь ХН5-85, майор Ома...»

«Запрос на связь...»

«Запрос на связь...»

Воспоминания, словно цепкие лозы, вгрызлись в его мозг, хлынули из ноздрей и рта. Невидимые руки зажали ему глаза — мир погрузился в черноту, — потом зажали губы, и горло перестало издавать какие-либо звуки.

Губы Сы Цзишэна беззвучно шевелились. Он растерянно приоткрыл рот.

Он не произнёс ни слова, но отовсюду обрушились голоса. Бесчисленные «запрос на связь...» набросились роем, сплетаясь в ледяную паутину в его голове.

Его сознание заполнили сотни имён. Каждое — бомба замедленного действия, разрывающая его изнутри.

Потому что в бою он потерял контроль. Из-за этого Империя потерпела поражение. Из-за этого все эти люди бессмысленно погибли в заранее проигранной битве.

Чувство вины? Стыд? Боль?

Заслуженно.

Жабры, казалось, утратили силу двигаться. Мэрфолк по природе своей не может утонуть — но Сы Цзишэн был на грани. Удушье неотступно сжимало натянутые до предела нервы.

Сы Цзишэн с силой вдохнул и мучительно выдавил из горла подобие звука. Бессмысленное мычание эхом разнеслось по пустынному дну — словно затупившаяся пила, каждый слог скрежетал по голосовым связкам.

Слишком шумно.

Он не мог слышать собственный голос. Поэтому не мог произнести ни одного правильного слога — лишь рычал, как чудовище.

— Немой малыш?

Один голос внезапно пронзил плотную сеть шума — точно и безошибочно — и Сы Цзишэн услышал его.

«Не сомневайся, не бойся и не отступай».

«Тебе грустно?»

«Надеюсь, она заменит океан и меня и будет рядом с тобой».

«Все-все плохие мысли — расскажи ей».

Серебристый плавник рванулся. Серебристохвостый, словно стрела, сорвавшаяся с тетивы, стремительно понёсся сквозь потоки. За считанные минуты Сы Цзишэн достиг нового логова.

Он долго стоял у входа. Затем медленно вплыл в тёмную пещеру и остановился перед своей подстилкой из водорослей. Взял в руки маленькую изящную раковину.

В темноте Сы Цзишэн не мог разглядеть её узор. Он нежно водил кончиками пальцев по поверхности, контролируя силу, чтобы когти мэрфолка не раздавили хрупкую вещицу.

Ему вдруг захотелось взглянуть на синехвостого русала. Он повернулся к раковине, и взгляд его застыл.

Раковина была пуста.

Синехвостого нигде не было.

В этот миг сознание Сы Цзишэна рывком вернулось в реальность. Он уловил в пещере чужой запах — запах неизвестного морского существа. Серебристые зрачки сузились в опасные вертикальные щели.

Давящая аура высшего хищника — вершины всей межзвёздной пищевой цепи — без предупреждения обрушилась на эти воды. Каждое морское существо, затаившееся во мраке, в этот миг задрожало от первобытного, костного ужаса, пронизывающего саму душу.

<http://bllate.org/book/17900/1713651>